

СОБЫТИЕ

6 октября 2014 г. в Венгерском культурном, научном и информационном центре в Москве состоялся вечер венгерского психоанализа «**Психоанализ и финно-угристика**».

Венгерский культурный, научный и информационный центр в Москве
 Ассоциация развития психоаналитических исследований
 Удмуртский государственный университет
 Удмуртский институт истории, языка и литературы УИО РАН
 Издательский дом «ERGO»

ПСИХОАНАЛИЗ И ФИННО-УГРИСТИКА

вечер венгерского психоанализа
6 октября 2014 г. в 18.30

В ПРОГРАММЕ

- Венгерский этнограф и психоаналитик Г. Рохейм о «волшебной силе» в финно-угристане (Ирина ЧИРКОВА, г. Ижевск)
- Ференци: ранние вклады в психоаналитическую медицину (Сергей СПРОТКИН, г. Ижевск)
- Опыты перевода с венгерского языка работ Шандора Ференци (Александр ЕГОРОВ, г. Ижевск)

Презентация издательского проекта «Книги венгерских психоаналитиков»
 Будут представлены книги Шандора Ференци, Шандора Радо, Гезы Рохейма, Имре Хермана, Алесы Балит и др.

Место проведения: Венгерский культурный, научный и информационный центр в Москве (ул. Поварская, д. 21)

Венгерская программа ERGO включает в себя издания, подготовленные в различных тематических сериях, авторами которых являются представители венгерской психоаналитической традиции. Объединение в общей программе венгерских авторов дает новые возможности при поиске книг и решении научно-исследовательских задач.

ВЕНГЕРСКАЯ ПРОГРАММА ERGO

Геза Рохейм
Афродита, или женщина с penisом
 В данной работе рассматриваются психологические составляющие одного из ключевых персонажей мифологии различных народов — Великой богини-матери, в частности, анализируется воплощение этого образа, в греческой мифологии обозначенное Афродитой. По мнению Рохейма, Афродита несет в себе черты андрогинности, фалличности, являя собой сексуальные чувства в действии. В данном образе отражены представления народной психологии о женской сексуальности и женском органе (фалличность), а также кастрационные страхи, связанные с потенциальной угрозой потери сексуальных чувств как у мужчины, так и у женщины.

ISBN 978-5-98904-124-4
 84×108 1/32
 60 с., обложка

Имре Херманн
Психоаналитические вклады в психологию приматов
 Здесь собраны статьи, посвященные изучению психологии приматов. Автор рассматривает проявления сексуальности обезьян через ряд психоаналитических понятий: «аутоэротизм», «идентификация», «мастурбация», «копрофагия», «садизм». Представляет несколько моделей зипова и кастрационного комплекса у обезьян. Описывает психологические особенности детеныша гориллы, самки 4–5 лет, за поведением которой в течение двух с половиной лет велось постоянное наблюдение. Анализирует проявление сексуальных влечений у приматов, формирование у них «общей морали», обсуждает особенности отношений мать—дитя в обезьяньих обществах. Рассказывает об эксперименте супружеской пары, взявшей в дом детеныша шимпанзе и воспитывавшей его вместе со своим сыном.

ISBN 978-5-98904-147-3
 84×108 1/32
 88 с., обложка

К психоанализу военных неврозов
 Сборник статей
 Книга содержит материалы выступлений Шандора Ференци, Карла Абрахама и Эрнста Зиммеля, представленных в дискуссии на V Международном психоаналитическом конгрессе, состоявшемся в Будапеште 28 и 29 сентября 1918 года. Дискуссия была призвана дать обобщение опыта психотерапевтической помощи во время I Мировой войны. В сборник также помещена статья Эрнста Дикона, публиковавшаяся ранее, но посвященная теме военных неврозов. Открывает сборник предисловие Зигмунда Фрейда, в котором он обозначает перспективность изучения травматических (военных, в частности) неврозов для укрепления психоаналитической теории.

ISBN 978-5-98904-129-9
 84×108 1/32
 104 с., обложка

Мелани Кляйн
Развитие одного ребенка
 Данная работа объединяет в себе два доклада, прочитанных в Венгерском и Берлинском психоаналитических обществах в 1919 и 1921 гг. соответственно. Публикация продолжает первую работу М. Кляйн о семейном романе и описывает случай воспитания ребенка, живо интересующегося вопросами существования бога, происхождения человека, проявления своего тела и т. д. И в первой, и во второй частях показано, как активно действует в ребенке механизм вытеснения. В первом случае, когда воспитание не сопровождается сексуальным просвещением; во втором — как механизм, имманентный детской душе. Оба сообщения насыщены примерами высказываний ребенка, его игр и действий.

ISBN 978-5-98904-159-6
 84×108 1/32
 96 с., обложка

Имре Херманн
Психология цепляния и отрыва
 Избранные статьи
 На основе клинических случаев из психоаналитической практики, богатого этнографического материала, элементов культурной системы Древнего Египта, а также сказаний и басен, относящихся к греческой мифологии, автор выстраивает концепцию синдрома цепляния. Высказывается предположение о наличии двух парциальных влечений либидо: влечения к цеплянию и влечения к поиску. Эта антагонистическая пара влечений имеет свои защитные механизмы. Тенденция к отрыву является защитным механизмом влечения к цеплянию, соответственно притяные — защитный механизм влечения к поиску. По мнению Херманна, тенденция к поиску проявляется в постоянной тяге к блужданию, за которым скрывается бессознательное желание найти мать и зацепиться за нее.

ISBN 978-5-98904-144-2
 84×108 1/32
 80 с., обложка

Шандор Радо
Психоанализ меланхолии и фармакотимии
 Избранные статьи
 Издание включает классические тексты Ш. Радо, в которых разрабатывается модель меланхолических (депрессивных) расстройств, а также представляется оригинальные исследования по проблемам наркомании. В одном из текстов автор показывает динамику переживаний в Я, раскрывая патологические механизмы, запускаемые Я для преодоления угроз, связанных с потерей и отвержением объекта. В другом изучает корни проецируемого страха в отношениях матери и ребенка. В двух работах по проблемам наркомании разрабатывает концепцию фармакотимических расстройств на основе развития классической теории инфантильной сексуальности.

ISBN 978-5-98904-162-6
 84×108 1/32
 108 с., обложка

Шандор Ференци

Т. II. РАБОТЫ 1908–1912 ГГ.

ISBN 978-5-98904-151-0
60×90 1/16
XIV, 386 с., обложка

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

и гомосексуальная эротика проявляется в образе параноидного психического образования (бред ревности), в то время как в холостяцком периоде между двумя браками не манифестировались ни запой, ни паранойя.

Вместо того чтобы ограничиваться осуждением публикации Дренкхана, господину проф. Блейлеру, на мой взгляд, следовало бы разобраться и с этой, намного более важной частью моей работы; с его большим опытом ему было бы легко перепроверить выставленные мной утверждения на основании собственных психоаналитических исследований, подкрепить их или модифицировать.

Кстати, должен здесь добавить, — чего я не мог сделать в краткой заметке работы о паранойе, — что мой взгляд на значимость психологических (либо комплексно-патологических) мотивов при возникновении хронического алкоголизма складывался постепенно на основании опытного материала многих лет.

Мне бросилось в глаза, что *непереносимость алкоголя*, которую до сих пор необдуманно идентифицировали с повышенной физиологической чувствительностью к яду, не лишена психогенных элементов, в известных случаях даже по большей части является психогенной. Пока я наблюдал только случаи, в которых относительно малые количества алкоголя оказывали несоразмерно сильное воздействие, я тоже довольствовался теорией «идиосинкразии». Но затем под мое наблюдение попали персоны, которые после *нескольких капель* даже не сильно концентрированного алкогольного напитка продуцировали настоящее опьянение. Наконец, в двух случаях даже не потребовалось употреблять напиток внутрь: было достаточно того, что пациент увидел перед собой наполненный бокал, и он уже вел себя как пьяный. Симптоматика «опьянения» в обоих случаях состояла в том, что пациент мог сознательно фантазировать, позволять себе агрессивные или предосудительные речи и действия, которые в трезвом состоянии он обычно глубоко вытеснял; рука об руку с этим ярким проявлением комплексов шло облегчение существующих психоневротических состояний. За этим безалкогольным опьянением потом следует аналогичное похмелье, как после действительного потребления алкоголя.

После всего этого у меня уже не оставалось сомнений, что и в других, не столь экстремальных случаях, нельзя возлагать ответственность за симптомы опьянения только на алкоголь и что последний часто является только запускающим моментом, разрушителем сублимаций, устранителем тенденций к вытеснению, которого

на полпути встречает внутренняя тяга к удовлетворению удовольствия.

Если у части этих «непереносящих алкоголь» потребление алкоголя является бессознательной попыткой паллиативного самолечения посредством отравления цензуры, то, с другой стороны, я знал и невротиков, пользовавшихся этим методом сознательно и с успехом, хотя и подвергаясь при этом опасности хронического алкоголизма. Например, одному агорафобу, которому не помогала никакой другой наркотик, глоток коньяка придавал столько *мужества*, что он даже отваживался пройти по полукилометровому мосту через Дунай. Его жизнь состояла в метаниях между опьянением и неврозом, и если такой человек становится алкоголиком, действительно не будет чресчур большой смелостью предположить, что его алкоголизм был следствием, а не причиной его невроза.

О том, как мы должны представлять себе запускающее воздействие алкоголя, нас в какой-то мере просветила гениальная работа О. Гросса о *механизме мании*¹. От него мы узнали, что бывают люди, маньяки, которые и без введения доставляющих удовольствие веществ способны путем выработки эндогенного удовольствия заглушить и перекричать угнетающие мысленные комплексы и депрессивные аффекты.

Думаю, что невротик, хватающийся за стакан со шнапсом, по сути, хочет восполнить недостающую ему способность к продуцированию эндогенного удовольствия, что позволяет предположить известную аналогию между гипотетическими эндогенными веществами либидо и алкоголем, подобно этому и симптоматология опьянения с последующим похмельем выявляет большие сходства с циркулярным психозом. Однако настоящие рассуждения одновременно подкрепляют выдвинутое мной утверждение, что алкоголь становится опасным в первую очередь для таких личностей, которые по внутренним причинам имеют повышенную потребность в экзогенном удовлетворении удовольствия.

Интересный взгляд на связь между алкоголем и неврозом можно получить также через наблюдение и анализ антиалкоголиков. В нескольких случаях усердие в антиалкоголизме объяснялось сексуальными свободами, которые антиалкоголик позволяет себе, одновременно упрекая себя за это, но за которые он наказывает себя

¹ [Gross, O. Das Freud'sche Ideogenitätsmoment und seine Bedeutung im manisch-depressiven Irresein Kraepelins. — Leipzig: Vogel, 1907.]